

Чигецу тем временем отключил высвобождение клинка, заставив мужчину недоуменно прищуриться. «- Почему ты отозвал Шикай? Неужели думаешь, что сможешь повлиять на меня своими словами в такой момент."

«- Я ведь уже сказал тебе, не так ли? Что не хочу тебя убивать. В конце концов, ты брат Рукии, и...ГМ..." - он кашлянул, чувствуя себя немного неловко, но продолжил: «- Поскольку ты ее брат, то вполне логично, что мы иногда будем сталкиваться лбами."

Бьякуя все больше и больше запутывался. «- Что ты хочешь этим сказать?"

"- Разве это не очевидно? Мы с Рукией встречаемся. А, точно. Поскольку мы официально состоим в отношениях с того дня когда она вернулась в общество душ, то у нас еще не было возможности сделать данный факт публично известным. Ну, и поскольку ты ее брат, то значит и мой будущий шурин, верно? Ха-ха, не могу же я убить своего собственного будущего братца и ... -"

БАМ!

Реяцу Кучики задрожало в воздухе, когда невероятно сильная и враждебная аура вырвалась из самой его души. Он впился в Кишина взглядом, полным смертельной угрозы, и заскрежетал зубами, произнося вполголоса. «- Братца. Ты? Теперь абсолютно точно я должен стереть тебя из самого мироздания."

Чигецу неловко кашлянул и махнул рукой. «- ГМ. Что ж, приятно сознавать, что даже если ты не собираешься останавливать казнь, то все равно заботаешься о Рукии больше, чем показываешь, так что не волнуйся, капитан. Я обещаю сдержать свое слово и спасти ее. Мы можем закончить наш маленький семейный спор позже." - он быстро игриво подмигнул, прежде чем исчезнуть во вспышке Шунпо вдалеке.

Бьякуя стоял на месте неподвижно, а его реяцу стала еще более зловещей после того, как Кишин произнес слово "семья", однако в следующий момент мужчина начал испытывать чувство сожаления и сомнения. Образ родителей и Хисаны промелькнул в его сознании, когда он вспомнил только что сказанные слова. Капитан уставился на свои руки и сжал их в кулаки, задавая себе вопрос. «- Шурин? Его слова не имеют значения, так как Рукия будет казнена через несколько часов... однако..."

Он перевел взгляд на Башню Раскаяния и почувствовал, что его решимость соблюдать закон начинает колебаться.

«Хисана, мама, папа, что мне делать?

Пока Бьякуя остался наедине со своими мыслями, Чигецу проник в подземную канализацию под Сейрейтеем, чтобы его не обнаружили. Он научился ориентироваться в сложной системе туннелей еще во время службы в четвертом отряде, так, что теперь чувствовал себя в этом лабиринте как рыба в воде. Ему не потребовалось много времени, чтобы достигнуть одного из складов в казармах тринадцатого отряда. Он отодвинул плитку в сторону и выбрался наружу, тщательно убрав все следы за собой. В этот момент послышался голос Кинджи.

«- Это заняло у тебя слишком много времени. Раз уж ты здесь, значит, тебе удалось уладить все дела с капитаном Кучики?"

Кишин обернулся, и увидел друга, сидящего на деревянном ящике рядом с бесчувственным телом Ренджи, который в данный момент был окутан одним из заклинаний Кидо.

«- Привет Кинджи."

Цунаяширо раздраженно закатил глаза. «- Ты когда-нибудь отвечаешь на вопросы, которые тебе задают?"

«- Ха-ха-ха, иногда. Ну так что? Насколько плохо все для лейтенанта Абараи?"

Капитан Кидо отряда задумчиво посмотрел на него, прежде чем вздохнуть. «- Эх. Должен сказать, капитан Кучики определенно неплохо его отделал. Благодаря твоему темпоральному стазисному барьеру его раны не стали хуже, но потребуется некоторое время, чтобы вылечить лейтенанта."

«- Но у нас осталось не так уж много времени."

«- Знаю, знаю, но не могу полностью исцелить его за то время, что у нас есть, но хотя бы я не дам ему помереть." - он заметил озабоченное выражение в глазах Кишина, поэтому махнул рукой и продолжил: «- Не волнуйся, я не опоздаю и буду на холме Сокеку вовремя. Мне все еще предстоит распечатать гигантскую алебарду, помнишь? В любом случае они не начнут без меня. Вопрос в том, как насчет тебя?"

Чигецу присел на ящик и расслабленно откинулся на грудь коробок. «- Я тоже там буду, просто спрячусь и после того, как удостоверюсь, что все идет хорошо, отправлюсь в Сейдзотокьорин, чтобы противостоять Айзену."

«-Айзен находится в Сейдзотокьорине? Только не говори мне, что ты собираешься драться с ним."

Аловолосый немного помолчал, а потом кивнул. «- У нас нет другого выбора. Если я не вернусь в течение часа после того, как вы, ребята переместите Рукию и Хинамори на секретную тренировочную площадку, то направляйтесь прямо к моему Сенкаймону, а затем в мир живых."

«- А? Но как насчет тебя?"

«- Мое отсутствие будет означать, что что-то пошло не так или что я мертв."

«- Мертв? Ты же не хочешь сказать, что собираешься драться с Айзеном насмерть? Совсем один?!"

«- Эй, я не собираюсь умирать, но факт остается фактом: мой противник не самая легкая добыча."

«- ТЧ. А как насчет твоего сотого Кидо? Оно еще не готово?"

Кишин сжал руку в кулак, мысленно отметив, что заклинание еще не совсем закончено, но он уверенно посмотрел на Кинджи и притворился, что все в порядке. «- Не беспокойся. У меня все под контролем."

Цунаяширо подозрительно посмотрел на него, но кивнул головой, веря словам друга. «- Ладно. Если ты так говоришь. Иди первым. Я останусь здесь еще на некоторое время и стабилизирую Абараи, прежде чем отправлюсь на холм Сокеку."

«- Ну ладно. Тогда я пойду."

«- Подожди. Что случилось с капитаном Кучики? Ты...ГМ...ты ведь на самом деле не убил его,

не так ли?"

«- Почему ты думаешь, что я могу убить Бьякую?"

«- Да ладно. Не прикидывайся. Я слышал от Тоширо о твоей схватке с капитанами Комамурой и Тоусеном. Одного Кучики явно было бы недостаточно, чтобы остановить тебя."

«- Ха-ха-ха, так оно и есть? Ну, тебе не нужно беспокоиться о нем. В конце концов, он мой будущий шурин."

«- А? Тогда лад.... стоп будущий шурин?» - Кинджи в шоке уронил челюсть и воскликнул: «- Только не говори мне...ты с Кучики-сан получается..."

Кишин вскинул руку и быстро вставил: "- Позволь мне остановить твои измышления. Мы просто встречаемся, но я думаю, что действительно люблю ее, так что... да. Я имею в виду, только две вещи в итоге происходят, когда ты встречаешься с кем-то правильно? Вы либо расстаетесь, либо женитесь, и я не думаю, что смогу когда-либо отпустить ее, а значит в конце концов мы поженимся, верно? И это делает Бьякую моим будущим шурином. Конечно, я не могу его убить. В любом случае, увидимся через несколько часов. Не опаздывай."

Фжух!

Он запрыгнул обратно в подземную канализацию, оставив Кинджи с отвисшей челюстью и широко раскрытыми глазами совершенно безмолвным от беспечного, оптимистичного, но разумного ответа друга.

Цунаяширо медленно направился к холму Сокеку, а несколько членов Корпуса Кидо следовали за ним. Его темно-фиолетовое хаори слегка затрепетало на ветру, когда в воздухе пронесся легкий ветерок. По мере приближения времени казни в атмосфере нарастало молчаливое напряжение. Все начнется в тот момент, когда он доберется до холма, и поэтому парень не торопился.

Динг.

Он услышал звон своей денрейшинки и быстро взглянул на послание.

«Хм? Это от Юширо. Наконец, похоже, он готов.»

Улыбка украсила губы Кинджи, и его настроение слегка оживилось, заставив членов отряда позади него с любопытством спросить: "- МММ...командир? Случилось что-то хорошее?"

Капитан кашлянул и быстро сменил свое поведение на серьезное и бесстрастное, ответив: "- Это личное.»

Почувствовав, что Кинджи не хочет вдаваться в подробности или говорить что-то еще, никто не стал задавать лишних вопросов и вскоре они добрались до вершины холма. Торжественное напряжение наполняло воздух, когда Цунаяширо обратил внимание на всех присутствующих.